

О ВОПРОСЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ВЫБОРОВ, КАК САНКЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Система избирательных правоотношений занимает значительное место в отрасли конституционного права, а ее функционирование связано с существованием множества институтов. К одному из таких относится институт повторных выборов.

Сегодня есть не так много работ, посвященных институту повторных выборов, недействительности выборов. Непосредственно или косвенно этим вопросом занимались *Алехичева Л.Г.*, *Володькина Е.А.*, *Лавринович А.В.*, *Мандрыка Е.В.*, *Матейкович М.С.*, *Постников А.Е.* и другие.

В то же время большое количество ученых исследовали институт конституционно-правовой ответственности, в рамках которого, среди санкций, выделяют и признание выборов недействительными. К таким ученым можно отнести *Кондрашова А.А.* [1, С.71], *Лучина В.О.* [1, С.65], *Колюшина Е.И.* [1, С.67], *Виноградова В.А.* [10, С.112], *Штурнева О. Е.* [2, С.114-115], *Марцеляка О. В.* [3, С. 52] и др. Предлагаем более подробно рассмотреть это суждение.

Исследования института конституционно-правовой ответственности берут свое начало в советское время (например, работы С. А. Авакьяна [8], Т. Д. Зражевской [9]), именуемого тогда еще, в связи с существованием области государственного права и приоритетом государственного регулирования общественных отношений, «государственно-правовой ответственностью». Но даже сегодня ученые, занимающиеся этим вопросом, не нашли консенсуса во многих исходящих из него проблемах (взять хотя бы, так называемую, «позитивную» форму конституционно-правовой ответственности). Объемы настоящей работы не позволяют затронуть все вопросы данного вида юридической ответственности. Однако мы считаем довольно спорной позицию ученых, которые относят к мерам (санкциям) конституционно-правовой ответственности – признание выборов недействительными.

Рассматривая особенности конституционной ответственности, Н.В. Витрук подчеркивает, что разработанное общей теорией права и государства понятие состава правонарушения вполне применимо к конституционному нарушению. Поэтому им выделяются элементы состава конституционного правонарушения: субъект, субъективная сторона, объективная сторона, объект [10, С.107]. Кроме того, Н.В. Витрук указывает, что фактическим основанием возникновения конституционной ответственности служит само конституционное нарушение, допущенное субъектом конституционного правоотношения [10, С.106]. В свою очередь А.А. Кондрашов считает, что субъект конституционно-правовой ответственности должен иметь признанную нормами конституционного права способность подвергаться действию конституционных санкций [1, С.103]. Так же, по его мнению, любая ответственность в праве имеет карательную функцию, и нет мер ответственности, которые не содержали бы цели нанести ущерб правонарушителю (материальный, физический, или моральный) [1, С.17-18]. Давая определение понятию конституционно-правовой

ответственности, А.А. Кондрашов обозначает следующее: «С нашей точки зрения, конституционно-правовая ответственность, представляет собой правовую связь (состояние), возникающую вследствие несоблюдения конституционно-правовой нормы участниками нарушенного конституционного правоотношения, воплощенную в установлении нормативного требования, обращенного к правонарушителю, подвергнуться государственному осуждению» [1, С.30].

Исходя из системного толкования указанных положений, соглашаясь с их содержанием, можно сделать вывод про необходимость существования, с фактической стороны, трёхсторонней связи между: субъектом (участником конституционного правонарушения, который способен подвергаться воздействию конституционных санкций); его деянием (которое является или приводит к возникновению оснований для признания выборов недействительными); направленной на субъекта мерой (санкцией) конституционно-правовой ответственности за указанное деяние (в нашем случае, в виде признания выборов недействительными). Однако на практике рассматриваемая схема не видится возможной со следующими соображениями.

Признание выборов недействительными осуществляется уполномоченным органом (инстанцией). В отдельных странах это могут быть разные органы, что зависит от установленной системы верификации выборов (например, в Италии – обе палаты парламента, в Австрии – Конституционный суд [11, С.8-9]). Как правило, законодательство восточноевропейских государств не устанавливает оснований для признания выборов недействительными [4, С.197-198], поэтому решение компетентный орган принимает на основании собственных дискреционных полномочий, учитывая, повлияло ли правонарушение на результат голосования. Правонарушение, повлиявшее на результаты голосования, может быть совершено как субъектом избирательных правоотношений (подкуп избирателей кандидатом в депутаты), так и другими, не имеющими отношения к выборам, лицами (применение административного ресурса начальником, не участвующим в выборах). Если в первом случае рассматривать не установление результатов выборов, как негативное последствие для такого участника, то получается, что под его действие попадают и те, кто не виновен – другие кандидаты в депутаты. Если же правонарушение – следствие действий субъекта вне рамок избирательных правоотношений, то получается, что негативным последствиям подлежат все кандидаты, но не сам субъект. Совершение действий, которые, с объективной стороны, нарушают порядок проведения выборов, должны подпадать под наказание, но уже санкциями уголовной, дисциплинарной или административной ответственности, независимо от того, совершены они участником избирательных правоотношений, или другим субъектом; повлияли на результат голосования – или нет. А, как указывает Р.А. Охотников, привлекая к ответственности по избирательному праву, существует юридический конфликт между сторонами (органом, который уполномочен привлекать к ответственности, и привлекаемым субъектом) [12].

Поэтому можно сделать вывод, что определяя такую меру, как признание выборов недействительными, в качестве санкции конституционно-правовой ответственности, мы либо лишаемся субъекта, как элемента состава нарушения, либо поддаем неоправданное количество участников избирательных правоотношений негативным последствиям (что противоречит принципу виновной ответственности).

В тоже время, законодательством отдельных стран мира устанавливаются меры, которые можно отнести к санкциям конституционно-правовой ответственности и которые так же касаются процесса установления результатов выборов.

Так, в Испании существует специальный вид исков, которые именуется процессуально-электоральными. После их рассмотрения соответствующая судебная инстанция имеет право принять решение о признании недействительными результатов голосования на избирательном участке, где были допущены правонарушения (что голосования на избирательном участке, где были допущены правонарушения (что голосования на избирательном участке, где были допущены правонарушения) вызывает необходимость проведения повторных выборов), либо о признании

неправомерными действиями избирательной комиссии по провозглашению того или иного кандидата избранным. Применение принципа сохранения результатов голосования требует разграничивать правонарушения, которые поддаются количественному подсчету (например, недействительность голосов, признание голосов случайно засчитанными на пользу другого кандидата и др.), и такие, при которых невозможно, либо сложно иметь четкое представление о количестве ошибочных голосов (голосование лицами, которые отсутствуют в списках избирателей, отсутствие бюллетеней на избирательном участке и др.) [5, С.57-58]. Именно последние служат основанием проведения повторных выборов. В противном случае, мы будем иметь яркий пример привлечения кандидата к конституционно-правовой ответственности, в виде отмены оснований избрания его на избирательную должность (если это следствие его действий).

Похожая процедура существует в Ирландии. Если по итогам рассмотрения судом ходатайства лицо, ранее признанное прошедшим в нижнюю палату Парламента, объявлено незаконно избранным, оно перестает быть ее членом в момент уведомления секретаря палаты о принятом судом решении. Независимо от этого все действия, совершенные таким лицом, переставшим быть членом нижней палаты Парламента, включая голосование и участие в работе палаты, остаются действительными [6, С.225]. По нашему мнению, это связано с принципом непрерывности работы Парламента, который описан Ю.Г. Барабашом [13]

В Австрии Конституционный суд может признать выборы конкретного лица недействительными в том случае, если будет доказано, что такое лицо не владеет правом быть избранным на соответствующую должность [6, С.103].

Политическая организация Ирака будет лишена голосов, полученных в избирательном центре, в случае, если она совершит следующее избирательные преступления: похищение результатов голосования; нарушение свободы выборов путем использования силы или угрозы; размещение рекламы вне разрешенных мест [7, С.278]. В свою очередь Избирательный суд ЮАР может сократить количество голосов, отданных на поддержание кандидата либо зарегистрированной партии [7, С.461].

Похожие санкции существуют и в других странах. Стоит подчеркнуть, что такая индивидуализация наказания позволяет сократить время и уменьшить финансовые затраты, необходимые для проведения повторных выборов.

Список использованной литературы:

1. Кондрашов А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. – М.: Юрист. – 2006 – 345с.
2. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: общеправовая характеристика и юридическая природа мер. // Автореф. канд. юрид. наук. - Иркутск. – 2004 – 26с.
3. Марцеляк О.В. Заходи конституційно-правової відповідальності учасників виборчого процесу в Україні // Форум права. – 2005. - № 1. – С.50-57
4. Мандрыка Е.В., парламентские выборы в государствах восточной Европы (на примере Болгарии, Венгрии, Польши, Словакии, Чехии) / Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 123/2011. Серія: Політологія. — Севастополь, 2011. – С.192-198
5. Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония / А.Г. Орлов, В.И. Лафитский, И.А. Ракитская, Т.О. Кузнецова; Науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. – М.: РЦИОТ: Типография «Новости», 2009. – 448 с.
6. Современные избирательные системы. Вып. 6: Австрия, Ирландия, Норвегия, Чили / Е.А. Водяницкая, П.С. Гвоздев, И.А. Ракитская, А.Г. Орлов; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. – М.: РЦИОТ, 2011. – 512 с.
7. Современные избирательные системы. Вып. 5: Индия, Ирак, Уругвай, ЮАР / Н.Б. Шлыкова, М.А. Сапронова, А.Г. Орлов, Е.В. Черепанова; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. – М.: РЦИОТ, 2010. – 496 с.

8. Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Сов. Государство и право. – 1975. – №10.
9. Ответственность по советскому государственному праву// Т. Д. Зражевская ; науч. ред. и предисл. В. С. Основин. - Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. - 160 с.
10. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. Монография. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Норма, 2009. – 259 с.
11. Л. Бучковські Сучасні системи верифікації виборів (на прикладі Італії, Австрії і Словаччини // Право і безпека. – 2012. – №3(45). – С.8-13
12. Охотников Р.А. Избирательные споры и юридический механизм защиты избирательных прав граждан // Правоведение – 2006 - №6 – С.10-19.
13. Барабаш Ю.Г. Часові межі діяльності парламенту у випадку дострокового припинення його повноважень // Форум права. – 2007. – № 3. – С.37-43